

КАТЕГОРИЯ ЗНАНИЯ В ЭПИСТЕМОЛОГИЧЕСКОЙ ПРОЕКЦИИ ПЕРЕЖИВАНИЯ

Чарикова И.Н., канд. пед. наук, доцент
Оренбургский государственный университет

Главенствующее положение и системообразующий статус категории «знания» в современном компетентностно ориентированном образовании и, прежде всего, образовании *высшем*, определяется его изначально *научным* и глубинно *исследовательским* форматом [1], предполагающим, с целью выхода на уровень образования «эталонного» [2], необходимо основываться на «распространении фундаментального знания» и принципиальной «фундаментализации» образовательного процесса [3, с. 117], поскольку именно *научные* знания являются «когнитивной основой» всех компетенций и компетентностей [4, с. 10], непосредственно определяя содержательные ориентиры «*эпистемологии* компетентностного подхода» [5, с. 33,34].

Как отмечают исследователи [6], проблема получения, передачи, усвоения и использования знания, глубинно обуславливая возможность культуросообразного воспитания познающего субъекта, «остаётся ключевой» при любом реформировании «школы, высшей школы и университета как ее флагмана».

В качестве ключевой образовательной компетенций, отражающей «меру активности при решении задач любого уровня» [7], обосновывается умение сознательно отбирать и творчески упорядочивать информацию, обобщать результаты исследования с целью получения *нового* знания [8, с. 328,330], а также необходимость становления опыта *интеллектуального* решения профессионально-жизненных проблем – «базового» смысла личностной направленности компетентностного образования [9, с. 43,44].

Вместе с тем достижение подлинной образованности личности есть результат «не только присвоения объективного содержания», но и с необходимостью еще и *субъективно* значимый факт (акт) «непроизвольного (т.е. инициативного, самостоятельного, предельно образовательного и глубинно культурного – И.Ч.) *порождения собственных смыслов* (выделено нами – И.Ч.)», выраженных в понятии, суждении, умозаключении [10, с. 271], поскольку, согласно образному определению В.П. Зинченко, именно «соцветие знаний» есть истинный путь (истина Пути) к *компетентности*, включая и так называемые «живые знания», «*живое знание*» [11, с. 41].

Правомочность подобных суждений обусловлена утверждающейся в современном мире – исполненном «богатым спектром человеческих переживаний, устремлений и саморефлексий» – вполне очевидной тенденцией «антропологизации теоретического мышления», причем не только в традиционно представляемой области философско-гуманитарного знания, но и «в сфере естествознания» [12, с. 21].

Тем самым приоритетная направленность новых образовательных

стандартов высшей школы на «ценности когнитивного развития» и вытекающая отсюда необходимость ценностно-смысловой «перестройки» сознания» студенческой молодежи как «инновационного ресурса личности» непосредственно соотносятся с развитием способности к «порождению и конструированию *нового знания* (выделено нами – И.Ч.)» [13, с. 165,166], с развитием, становлением и укреплением такого своеобразного, личностного, предельно «живого» качества, которое английский писатель и педагог Честерфилд в свое время именовал как «вкус к знанию» [14, с. 15].

В контексте нашего рассмотрения отметим и подчеркнем, что категория «нового знания» – знания рожденного, «живого», появившегося как продукт индивидуального мышления и *пристрастного* познания, а не когнитивный факт только «воспоминания» о «давно известном», носит *эпистемический* характер (статус) [15], выходящий на широко понимаемую *субъективизацию* образования в становящемся «обществе знаний», обращенную к интеллектуально-познавательной, физической и духовной *самотрансформации* человека, его *субъективацию* как процесса «самоучредительного конституирования» независимой «самости» [16].

Именно познавательной, эпистемологически акцентированной, личностно-*переживаемой* категории «живого знания» как отмечает В.П. Зинченко, предстоит стать «главной» в перспективах (компетентностных!) развития образования; при этом речь не идет о ситуациях некой «оппозиции» живого знания знанию научному (программному, формальному, традиционно-образовательному): живое знание а) содержательно *опирается* на знание научное (программное), б) выступает его *предпосылкой* и в) служит *итогом* (выделено нами – И.Ч.) [11, с. 34].

С этой точки зрения феномен переживания выступает как созидающая актуализация смысла, «живой» жизненности знания, индивидуальным (личностным) инициатором перехода значения в смысл, обретения значением смысла, а знанием – статуса непосредственности, «самости», «живости».

Переживание, согласно точке зрения Л.М. Веккера, как «непосредственное (непосредственно чувственное, интроспективно-эмоциональное) отражение самим субъектом своих собственных состояний» определяет феномен «непосредственного (непосредственности – И.Ч.) внутреннего опыта» не как «фикцию», но, в соотнесении с «наиболее плотскими, соматичными» и, в то же время, «наиболее субъективно психологичными, ближе всего примыкающими к самим интимным тайникам структуры субъекта» характеристиками эмоциональных процессов, обнаруживает его предельную жизненную данность (не случайно, отмечает Л.М. Веккер, что корневой основой «переживания» является слово «жизнь») [17].

В обозначенном отношении современная феноменология постулирует человека как *переживаемое средоточие*, «взаимосвязь переживаний, удерживаемых в совместности единством «Я» как центра актов» [18, с. 12]. Именно фактор переживания, по справедливому утверждению В.П.

Зинченко, во многом способствует превращению факта человеческого существования, собственно, в подлинную «жизнь, в бытие» [19].

В своей работе «Мысль и познание» один из крупнейших российских психологов В.Д. Шадриков, опираясь на идею функционального, обращенного к сфере мотивации субъекта, единства деятельности и сознания, обосновывает принцип «единства знания и переживания», согласно которому именно структурная (трехкомпонентная) целостность мысли в единстве «содержания, потребности и переживания» позволяет трактовать ее (мысль) в качестве «живого знания» (курсив В.Д. Шадрикова), в когнитивном статусе «потребностно-эмоционально-содержательной субстанции», что не только позволяет отличать *так* понимаемую мысль от информации (где компонентно наличествует только факт/фактор «содержания»), но и обуславливает ее – мысли как «живого знания» – присутствие в духовно «провоцирующем» (потенциально-возможном и способствующе-восходящем) содержании внутреннего мира человека [20, с. 13-14, 31,76,158,209].

По сути, говоря о «живом знании», мы обращаемся к непрекословным, экзистенциальным истокам его жизненности, поскольку, по утверждению И.М. Сеченова, «мысль одарена в высокой степени характером субъективности»: в основе ее лежат «ощущения из *всех* сфер чувств, которые наполовину субъективны (выделено нами – И.Ч.)» [21, с. 57].

Именно онтологической наличие смысла в интеллектуальном опосредовании жизнедеятельности человека наиболее явно свидетельствует, что «индивидуальное сознание несводимо к безличному знанию», но всегда есть также и «аффективное (*страстное*) отношение» (В.П. Зинченко) [11, с. 34].

Будучи неотъемлемым от этической проблематики жизни, порождающее становление живого знания обязывает (полагает) постоянство «стремления к обновлению ума», по определению О.И. Генисаретского, поскольку именно «человеческие намерения и определяют смысл обретаемого знания и потребу в нем (курсив наш – И.Ч.)» [22, с. 2]. Приводимая фактология гуманитарной акцентности «обновления ума» может быть соотнесена с выделяемой уже в философии Сократа необходимостью преодоления «душевно»-нейтральных и, в этом отношении, «нежизненных» сил и энергий этического *знания* как такового, о чем свидетельствует Ф. Кессиди: «Знание добра и зла, по Сократу, не является подлинным благом, если оно остается *голым знанием* и не ведет к «врачеванию души» [23, с. 198].

В этой связи можно, соглашаясь с точкой зрения В.П. Зинченко [11, с. 48], определить важнейшей атрибуцией живого знания *энергию созидающей трансценденции*, обуславливающей предельную устремленность *человеческих* энергий «к выходу за пределы наличного бытия», где приводимая мысль С.С. Хоружего конкретизирована самим автором в (гуманитарных) интерпретациях концепта «энергия»: «исходный импульс, усилие, направляющееся к актуализации некоторой потенции, ... начинательное усилие актуализации, зачин актуализации потенции» [24]. Тем самым, если следовать логике С.С.

Хоружего, человек, действительно и действенно обладающий «живым знанием» есть не просто человек «умный», т.е. наделенный умом, но «умной» – не просто обладающий умом, но, в энергичных проекциях само-созидания («автопоэзиса») «*производимый умом*, где сам ум выступает как некий совершающий инструмент (курсив наш – И.Ч.)» [25].

Обозначенная многогранность переживаемого (субъективного, личностного) бытия «живого знания» в эмоционально-чувственном (опытническом) контексте его порождения, осознания, понимания, принятия (отторжения) может быть конкретизирована в аспекте *взаимосвязанных* полярных модальностей/состояний – удовольствия, удивления, восхищения, радости (любви) и страдания (беспокойства, печали, грусти, горести), которые, собственно и определяют содержательно-смысловую конкретику пребывания категории (концепта) знания в эпистемологической проекции переживания.

Список литературы

1. Зимняя, И.А. *Проблемно-проектно-исследовательское обучение: модель, программа организации [Электронный ресурс]* / И.А. Зимняя // *Исследовательская деятельность студентов в проблемно-проектном обучении: материалы XXIII Всероссийской научно-методической конференции «Проблемы качества высшего образования».* – Уфа : УГАТУ, 2013. – 86 с. – Режим доступа : <http://diss.seluk.ru/pr-tehnicheskie/808460-1-issledovatelskaya-deyatelnost-studentov-problemno-proektnom-obuchenii-2013-xxiii-moskva-ufa-nitu-misis-ufimski.php> (дата обращения: 11.01.2018).
2. Садовничий, В.А. *Наука в России: сценарии развития* / В.А. Садовничий // *Вестник актуальных прогнозов. Россия: третье тысячелетие.* – 2003. – Т. 1, № 8. – С. 78-81.
3. Перевозчикова, Л.С. *Проблематизация принципа научности высшего образования в эпоху постмодерна* / Л.С. Перевозчикова, А.А. Радугин // *Вопросы современной науки и практики. Университет им. В.И. Вернадского.* - 2014. – № 2 (51). – С. 110-118.
4. Болотов, В.А. *Компетентностная модель: от идеи к образовательной программе* / В.А. Болотов, В.В. Сериков // *Педагогика.* – 2003. – № 10. – С. 8-14.
5. Субетто, А.И. *Онтология и эпистемология компетентностного подхода, классификация и квалиметрия компетенций* / А.И. Субетто. – СПб. – М. : Исследоват. центр проблем кач-ва под-ки спец-ов, 2006. – 72 с.
6. Суворова, А.Н. *О «научно-поисковой форме» развития образования: методологический аспект* / А.Н. Суворова // *Актуальные вопросы развития высшего и среднего образования на современном этапе : Тезисы науч.-практ. конф.* – Самара: Изд-во СамГПУ, 2000. – С. 267-271.
7. Колесникова, И.А. *Педагогическая реальность: опыт межпарадигмальной рефлексии, Курс лекций по философии педагогики* / И.А. Колесникова. – СПб. : «ДЕТСТВО-ПРЕСС», 2001. – 286 с. ISBN: 5-7434-0014-8.
8. Шиян, Н.В. *Принцип научности знаний с позиций обновления*

современного физического образования / Н.В. Шиян // Известия российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2005. – № 12, т. 5. – С. 328-335.

9. Родермель, Т.А. Феномен компетентности в современном образовании: социокультурный аспект: монография / Т.А. Родермель. – Томск : ТМЛ-Пресс, 2012. – 124 с. ISBN: 978-5-91302-132-8.

10. Семенов, Н.С. Понятие образовательного знания [Электронный ресурс] / Н.С. Семенов // «В поисках нового университета». Альманах № 2. – Режим доступа : <http://www.edc.bsu.by/tekst/alm2/sem.html> (дата обращения: 11.01.2018).

11. Зинченко, В.П. (при участии Горбова С.Ф., Гордеевой Н.Д.) Психологические основы педагогики (Психолого-педагогические основы построения системы развивающего обучения Д.Б. Эльконина – В.В. Давыдова): Учеб. пособие / В.П. Зинченко. – М. : Гардарики, 2002. – 431 с. ISBN: 5-8297-0118-9.

12. Уваров, М.С. Третья природа: размышления о культуре и цивилизации / М.С. Уваров. – СПб.: СПбГУ, 2012. – 252 с. ISBN: 978-5-288-05322-1.

13. Богданова, Е.Л. Исследование когнитивных и эпистемологических ограничений развития компетентности студентов в инновационной практике высшего образования / Е.Л. Богданова, О.Е. Богданова // Вестник Томского государственного университета. – 2011. – № 245. – С. 165-170.

14. Честерфилд. Письма к сыну [Электронный ресурс] / Филипп Дормер Стенхон Честерфилд. – М. : РИПОЛ классик, 2009. – Режим доступа: iknigi.net/avtor-filipp-chesterfeld...pisma-k-synu... (дата обращения: 11.01.2018).

15. Касавин, И.Т. Знание и коммуникация: к современным дискуссиям в аналитической философии / И.Т. Касавин // Вопросы философии. – 2013. – № 6. – 46-57.

16. Викисловарь [Электронный ресурс] – режим доступа: ru.wiktionary.org/wiki/

17. Веккер, Л.М. Психика и реальность: единая теория психических процессов [Электронный ресурс] / Л.М. Веккер. – М. : Смысл, 1998. – 685 с. Режим доступа: http://www.bim-bad.ru/docs/vekker_psichika_i_realnost.pdf (дата обращения: 11.01.2018).

18. Микешина, Л.А. Философия познания: Проблемы эпистемологии гуманитарного знания [Электронный ресурс] / Л.А. Микешина. – М.: Канон+РООИ «Реабилитация», 2009. 560 с. Режим доступа : window.edu.ru/resource/657/49657 (дата обращения: 11.01.2018).

19. Зинченко, В.П. Живое время (и пространство) в течении философско-поэтической мысли [Электронный ресурс] / В.П. Зинченко. – Режим доступа : [HTTP://WWW.INTELROS.RU/SUBJECT/FIGURES/5331-ZHIVOE-VREMYA-I-PROSTRANSTVO-V-TECHENII-FILOSOFSKO-POYETICHESKOJ-MYSLI.HTML](http://WWW.INTELROS.RU/SUBJECT/FIGURES/5331-ZHIVOE-VREMYA-I-PROSTRANSTVO-V-TECHENII-FILOSOFSKO-POYETICHESKOJ-MYSLI.HTML) (дата обращения: 11.01.2018).

20. Шадриков В.Д. Мысль и познание / В.Д. Шадриков. – М.: Логос, 2014. – 240 с. ISBN: 978-5-98704-664-7.
21. Сеченов, И.М. Избранные философские и психологические произведения / И.М. Сеченов ; Под ред., со вступ. ст. и примеч. В.М. Каганова. – М. : ОГИЗ, Гос. изд-во полит. лит., 1947. – 645, [2] с.
22. Генисаретский, О.И. Вразумление души: вопрос о синергийно-антропологическом истолковании способностей ума, сознания и души. Открытый научный семинар: Феномен человека в его эволюции и динамике (Заседание № 24. 17 октября 2007 г.) [Электронный ресурс] / О.И. Генисаретский. – Режим доступа: <https://culture.wikireading.ru/60913> (дата обращения: 11.01.2018).
23. Кессиди, Ф.Х. Сократ / Ф.Х Кессиди. – Ростов н/Д : Феникс, 1999. – 320 с.
24. Хоружий, С.С. Концепция Совершенного Человека в перспективе исихасткой антропологии [Электронный ресурс] / С.С. Хоружий // Совершенный человек. Сборник. – М., 1997. – С. 41-71. – Режим доступа : <http://www.xpa-spb.ru/libr/Horuzhij/koncepciya-cheloveka.html> (дата обращения: 11.01.2018).
25. Хоружий, С.С. Практика себя (Разговор с Татьяной Иенсен) [Электронный ресурс] / С.С. Хоружий. – Режим доступа : http://www.sinergia-lib.ru/index.php?page=horunschiy_s_s (дата обращения: 11.01.2018).